

Персонажи Святого Писания как психоэмоциональные символы в испанской фразеологии

М.В. Кутьева
(Россия)

Resumen

El acervo fraseológico es un material que permite acceder a la espiritualidad y a los paradigmas cognitivos de la colectividad lingüística. Los antropónimos bíblicos, que funcionan en el entramado idiomático, adquieren simbología connotativa y se convierten en una alegoría de los sentimientos y emociones humanos, de los estilos de comportamiento, de las convicciones y de las cualidades morales. En conjunto, estas propiedades se incluyen en el concepto de la mentalidad nacional. Los nombres propios, siendo representantes de la espiritualidad, participan activamente en la creación de la visión verbal del mundo.

Фразеологический фонд – это материал, который открывает доступ к проникновению в основы духовности и в нравственные доминанты языкового коллектива, исповедующего данный язык. Как отмечает А. Alvelo Polanco в своей диссертации «Imaginario y mentalidades del dominicano a través del refranero», «el refranero es una realidad lingüística a partir de la cual, a propósito de determinadas condiciones, es posible acceder al conjunto de ideas-fuerza de una sociedad» (Alvelo Polanco, 2012, p.279). Семасиологическими ядрами силового поля идей и нравственных устоев языкового сообщества являются имена собственные. Имя собственное, оказавшееся в составе идиомы, заменить другим словом нельзя, ведь имя – это всегда целая история или притча, а значит, сгусток когнитивного опыта, релевантного в отношении нравственности. Библейские антропонимы воплотили в

себе в концентрированном виде стереотипы поведения, эмоции, черты характера или психологические качества людей, их категорические императивы. Из множества характерологических черт личностей, задействованных Библией, испанская фразеологическая картина мира выбирает одну, делая её основной. Нередко истинные, прижизненные характеристики участников библейского повествования предстают в превратном, искаженном виде, но будут восприниматься нынешними и последующими поколениями как непреложный факт, и не найдется адвоката, который взялся бы за их реабилитацию или осуждение, потому что язык вершит свои законы, не подлежащие обжалованию.

В испанской фразеологии Иеремия стал носителем чувства безутешного отчаяния и горя (Benito Pérez Galdós в новелле «Torquemada en la hoguera» не без иронии говорит о *стиле* Иеремии: «la democracia sentimental a *estilo de Jeremías*, tuvo también sus quince»). Соломон пребывает аллегорией мудрости, Вальтасар – легкомысленного чревоугодия, а также неотвратимости расплаты за него. Преступник Каин оказался фразеологическим репрезентантом не столько братоубийства, сколько нравственных мучений как следствия преступления. Лотова жена останется образчиком праздного и наказуемого любопытства, Пилат – малодушия в час принятия ответственных решений. Jesús Cantera Ortiz de Urbina включает фразеологизм «lavarse las manos como Píalos» в тридцать наиболее популярных библейских изречений и поясняет: «Hoy se dice para referirse a quien, vencido o dominado por su propia cobardía, trata de eludir su propia responsabilidad» (Cantera, 2005, p.38).

Соломон закрепился в прилагательном и вошел в состав идиомы как определение к имени существительному – *Соломоново решение* / *Decisión Salomónica, solución Salomónica*; *Суд Соломона* / *Juicio*

Salomónico. В прессе оно часто приобретает саркастический подтекст как выбор, не выгодный ни одной из спорящих сторон: «El diputado de IU en el Congreso, Gaspar Llamazares, ha acusado al Gobierno de tomar una «decisión Salomónica que no satisface a nadie». Ante la Cámara Baja, ha señalado que esta decisión «es no decidir» (Llamazares, 2009, URL). Кроме того, в определенных контекстах оборот приобретает значение «двойное, удвоенное решение».

В испанской фразеологии живы антропонимы, неизвестные носителю русского языка. Так, Товия (Tobías), не фигурирующий в русских списках фразеологизмов, является в испанской лингвокультуре символом неопытности и юношеской наивности. Примечательно, что из пяти глав ветхозаветной книги Товита в сознании народа закрепилось применительно к этому персонажу одна лишь деталь – самая человеческая и забавная из всех, что содержит испанский перевод (в русском эта деталь опущена). А именно: упоминание о том, что Товия, которого взялся сопровождать сам архангел Рафаил, взял с собою в дорогу ... свою собаку! - El joven partió con el ángel, y el perro los seguía (Tobías, 6:1, URL).

Собака сразу делает далекое близким. С точки зрения грамматики она нужна не рационально, а эмоционально. Невероятно и парадоксально, но именно мелочи, подобные этой, увлекают испанскую языковую личность и сохраняются в нескоряемом фонде фразеологии через тысячелетия.

В испанской лингвокультуре по сей день достаточно широко употребляются как минимум шесть фразеологизмов, отсылающих нас к личности Иова, которого беспощадно испытывал господь по наущению сатаны, отнимая у этого набожного мирянина имущество и причиняя смерть его детям. На сегодняшний день в русском языке

лишь узкому кругу гуманитариев известен устаревающий оборот «Иов многострадальный». Это человек, на долю которого выпали многие беды и невзгоды, жестокие страдания, тяжкие испытания (Дуоровина, 2010, с.256). В испанском же языке Иов вошел в афористическую сокровищницу как образец терпения и смирения (а не способности без озлобления страдать): *tener paciencia de Job, ser más paciente que Job, lágrimas de Job*. Заметим, что не стал фразеологически продуктивным тот факт, что Иов безоговорочно и вопреки всему уверовал в справедливость промысла Божьего и что справедливость эта в конечном итоге восторжествовала. Долготерпение же старозаветного Иова живет и сегодня на страницах испанской прессы. Оно потребуется тем, кто вступает в Испании в изнурительные переговоры по вопросам национального самоопределения автономий. Так, газета ABC от 01.07.2013 отмечает в заметке о взаимоотношениях испанского правительства и террористической организации басков: «Si ETA espera negociar va a necesitar más paciencia que el Santo Job».

Иногда авторы считают нелишним напомнить читателю, кто же такой этот Иов. Приведем в пример заметку «San Martín contra el Santo Job», в которой каламбурно сталкиваются святой Иов и святой Мартин – день начала корриды:

San Martín, la ganadería, acabo ayer con la paciencia de Job, hombre santo del Antiguo Testamento, puesto a prueba tantas veces como la fe de los aficionados. (ABC.ZABALA DE LA SERNA 19/08/2004)

Обыгрывание уникального феномена беспрецедентного терпения Иова продолжается на курьезном примере, оформленном в виде

условного предложения, из заметки «El santo Job» / «Святой Иов» (11/03/2014):

Si Job hubiera tenido que sufrir el peso del silencio mariano, apuesto a que no habría sido santo. Con Rajoy, Job no hubiera sido santo, porque el peso de su silencio hace imposible la paciencia y la templanza.

Страдальческим терпением Иова газета Эль Паис одарила непоколебимого атеиста Фиделя Кастро, полвека руководившего островом свободы в духе марксизма-ленинизма.

«Hace casi 20 años, después de que la pérdida de los subsidios soviéticos estuviese a punto de punto de finiquitar la Revolución Cubana, era frecuente que Fidel Castro recibiera condescientemente a los gobernantes europeos y latinoamericanos que le instaban a democratizar el régimen. Les escuchaban con la *biblica paciencia de Job*, según propia confesión».
(http://internacional.elpais.com/internacional/2014/11/18/actualidad/1416343567_880026.html)

Шокирует полная концептуальная антагонистичность двух персонажей: стонающего и смиряющего свой гнев Иова и протестующего революционера-бунтаря Фиделя Кастро.

Терпение как важнейшее качество ищет вербализации во всех доступных ему средствах испанского языка, будучи весьма важным для испанского менталитета, потому что усредненному испанцу обычно не хватает этого качества. Не хватает его и политикам: Мариано Рахой «ha reconocido que la "paciencia es una virtud muy importante" en política, pero "Santo Job sólo ha habido uno en la historia" (ABC. 30/10/2009).

Испанское вербальное мышление избирательно обратило некоторых библейских героев и антигероев в нравственные символы, играющие социально корректирующую роль. В пространстве фразеологии возможно семантическое движение вспять: имена убийц, преступников впитывают семантику страдания и *со-страдания*, переключаясь из стана антропонимов одиозности в стан антропонимов восхваления. Так, образ Каина в испанском языковом сознании вызывает устойчивые ассоциации с темой душевных терзаний. Приведем пример из книги Б. Переса Гальдоса «*Fortunata y Jacinta*»:

Aquel día, el demonio lo hizo, estaba Juan mucho peor de su catarro. Era el enfermo más impertinente y dengoso que se pudiera imaginar. Pretendía que su mujer no se apartara de él, y notando en ella una tristeza que no le era habitual, decíale con enojo: «¿Pero qué tienes, qué te pasa, hija? Vaya, pues me gusta... Estoy yo aquí hecho una plasta, aburrido y pasando las de Caín, y te me vienes tú ahora con esa cara de juez. Ríete, por amor de Dios (Pérez Galdós, 2003, p.278).

В испанском языке употребительны следующие фразеологизмы с антропонимом Каин: *alma de Caín* – жестокий (свирепый, лютый, бездушный) человек; *carnes de Caín* – подлый человек; *ser (alguno) más malo (peor) que Caín* – быть негодником, пакостником; *las de Caín* – намерения Карина: дурные намерения, тайная злоба; *traer las de Caín*; *venir con las de Caín* – явиться с пагубными намерениями; *pasar (verse en) las de Caín* – пройти через тяжелые испытания, хлебнуть горя, узнать почём фунт лиха; *venir con las de Caín* – держать камень за пазухой; *tener las de Caín* – действовать со злым умыслом (Diccionario.ru, URL).

Имена собственные персонажей, фигурирующих в Святом Писании, не заимствовались языками друг у друга; они восходят к одному и тому же источнику. Под влиянием когнитивных доминант вербального мышления языкового коллектива имена собственные развили самобытные значения, важные с точки зрения нравственных ценностей, характеризующих национальную идентичность данной лингвокультуры. Усложнение семантики онимов, их символическая метафоризация коннотациями из тонкого мира чувств, переживаний и поведенческих модусов разнообразит и пополняет экспрессивные средства языка и делает его крайне сложным для досконального изучения. Постигание семантико-коннотативных нюансов фразеологизмов с компонентами-шифровками, таковыми являются библейские антропонимы, не имеет пределов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ALVELO POLANCO, A., 2012: *Imaginario y mentalidades del dominicano a través del refranero*. Madrid, Universidad Complutense.
2. CANTERA VORTIZ DE URBINA, J., 2005: *Fraseología bíblica comparada*. *Paremia*, v. 14, pp. 27-41.
3. Diccionario.ru, <http://www.diccionario.ru/>, дата обращения: 10.01.2014.
4. El País (s.d.). *Llamazares: "Es una decisión Salomónica que no satisface a nadie"*. Sociedad. 02.07.2009.
5. PEREZ GALDÓS, B., 2003: *Fortunata y Jacinta. Capítulo VIII*. Madrid, Editorial del Cardo.

6. Tobías. *Viejo Testamento*. Disponible en línea:

http://www.vicariadepastoral.org.mx/sagrada_escritura/biblia/antiguo_testamento/17_tobias_01.htm

7. ДУБРОВИНА, К.Н., 2010: *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*. М., Флинта: Наука.